

АРГУМЕНТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СУПЕРСТРУКТУРЫ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Е.В. СТЕФАНОВА

(Минский государственный лингвистический университет)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5445-3094>

В фокусе внимания находится аргументативный компонент суперструктуры научно-популярных выступлений. Он включает три субкомпонента (тезис, аргумент, демонстрация). Тезис иллюстрирует позицию автора научно-популярного выступления касательно поднимаемой в выступлении проблемы. Аргумент служит средством доказательства утверждения. Демонстрация является средством пояснения / уточнения первых двух субкомпонентов. Таким образом, функция демонстрации – помочь зрителям / слушателям понять всю полноту информации, заключенной в тезисе и аргументе. Палитра языковых средств маркирует описанный в настоящей статье аргументативный суперкомпонент и его субкомпоненты. Понимание механизмов генерирования суперструктуры необходимо, в частности, студентам переводческих специальностей для лучшего запоминания больших объемов информации при осуществлении устного перевода.

Ключевые слова: суперструктура, нарративный компонент, аргументативный компонент, тезис, аргумент, демонстрация.

Введение. В проведенных нами ранее исследованиях было установлено, что суперструктурная схема выступлений научно-популярной направленности включает в себе два суперкомпонента: нарративный и аргументативный. Целью представленного исследования, направленного на изучение прагматической структуры публичного выступления в научно-популярном дискурсе, является выявление аргументативного компонента суперструктуры научно-популярных выступлений формата TED Talks. Нарративный суперкомпонент в своем составе имеет три субкомпонента (при этом субкомпонент «проблема» в своей структуре включает три подтипа:

Фоном в данной схеме являются ситуации из прошлого. Дискурсивными маркерами фона, как правило, выступают:

1. Сочетание союза ('когда', when) + глагол в форме прошедшего времени (придаточная часть предложения). Необходимо отметить, что точный временной интервал может быть отмечен (упоминание даты), а может и не быть обозначен.

2. В англоязычных выступлениях сочетание союза while, when + неличная форма глагола Participle I (*while investigating* 'когда изучал', *when finding out* 'когда обнаруживал' и т.д.).

3. Глаголы, которые отражают значения «память, воспоминания» ('я вспомнил, как...' и др.).

4. Указанные в пункте 3 глаголы в повелительном наклонении (*let's recall*, 'давайте вспомним' и т.д.).

Ситуации настоящего выступают в роли контекста. Темпоральные конструкции ('сегодня', 'сейчас', 'в настоящий момент', *currently*, *right now* и др.) служат дискурсивными маркерами контекста.

Событие – та часть научно-популярного выступления, где обозначен случай, происшествие из жизни выступающего. Маркеры события представлены существительными и глаголами событийной тематики (*announce*, *introduce*, 'объявлять', 'заявлять' и т.д.).

В озвучивание проблемы вводят союзы в придаточной части предложения (*what if*, 'что если'), комментарий маркируют: подлежащее (я / мы + сказуемое (сказуемое может выражать мнение ('мы уверены в том, что...'), подлежащее и сказуемое (значение нежелательности или отсутствия желательности, неуверенности или отсутствия уверенности (при этом степень уверенности усиливается за счет наречий: 'сильно уверен', 'совсем не уверен' и др.), вводные слова и конструкции ('очевидно', *no doubt* и др.). Вводные слова ('итак', *as we see*), существительные ('вывод', 'результат', 'заключение', *way-out*, *outcome*) маркируют компонент «результат».

Данная статья будет сфокусирована на аргументативном суперкомпоненте суперструктуры научно-популярных выступлений (выступления формата TED Talks), который был выявлен с помощью логико-семантического анализа и опоры на языковые средства.

Основная часть. Е.Н. Лисанок пишет о том, что рациональные агенты осуществляют особую познавательную интеллектуальную деятельность при помощи речевых действий посредством речевой коммуникации, которая строится по особым правилам. Указанная выше познавательная интеллектуальная деятельность – это

аргументация. В процессе диалога происходит проверка состоятельности позиций (состоятельность позиций агентов является предметом аргументации) [1, с. 276]. А.Ю. Мягкова проводит следующее разграничение терминов «убеждение», «аргументирование» и «аргументация»: «если речь идет о результате, целесообразно использовать термин "убеждение", который принят в когнитивной лингвистике, рассматривающей мыслительные механизмы в сознании коммуникантов; если прежде всего интересует технология, операционный аспект, лингвистический инструментарий, то более оправдан термин "аргументирование", кстати в противоположность аргументации как системе аргументов. Аргументирование является достаточно продуктивным способом речевого воздействия, поскольку представляет собой особый тип рассуждения, который предоставляет автору возможность добиться эффективного общения в социальной среде» [2, с. 94–95].

Известно, что сугубо научный устный дискурс отличается от других типов дискурса тем, что аудитория, как правило, не нуждается в предварительной подготовке, так как собравшиеся изначально заинтересованы в получении актуальной информации по той или иной профессиональной тематике. Также подобные выступления имеют высокую степень смысловой нагруженности. Автор ставит перед собой цель апробировать полученные результаты, обосновать и распространить их, добиться одобрения экспертного сообщества и т.д. В противоположность сказанному, аудитория, для которой готовится выступление, относящееся к научно-популярному дискурсу, нуждается в предварительной подготовке, поскольку не все зрители / слушатели могут быть осведомлены в полной мере о затрагиваемых вопросах.

С.Х. Карчаева пишет о том, что стилистическая оппозиция «книжное – разговорное» и противопоставление процессов порождения и восприятия речи дают возможность противопоставить научный стиль разговорному. «Устные научные тексты редко используют возможности цитирования как установления дискурсивных связей с другими текстами» [3, с. 18]. По мере развертывания научного выступления у авторов присутствует стремление, по мнению С.Х. Карчаевой, привести «основную аргументацию, которую принято обосновывать фактическим материалом, а не обращением к авторитетным личностям, топосу и аналогии» [3, с. 18]. Термин «топос» имеет разные определения, дословно переводится как «место». В литературоведении и риторике, в частности, данный термин означает повторяющийся мотив. В случае научно-популярных выступлений таким мотивом выступают приводимые автором выступления аргументы. Упомянутая выше оппозиция «книжное – разговорное» не является оппозицией, если речь идет про научно-популярные выступления. В данном случае сочетание элементов, присущих книжному и разговорному стилю, наряду с эксплицитными прямыми и косвенными цитатами, прецедентными ономастическими элементами, которые выполняют и номинативную функцию, и являются отсылкой к объекту культурного пространства, выполняет функцию доказательства и информирования. Доказательство и информирование, в свою очередь, – это ключевой аспект научно-популярных выступлений.

Как указывалось выше, аргументативный суперкомпонент, присутствующий в структуре научно-популярных выступлений, включает в себя тезис, аргумент и демонстрацию. Тезис иллюстрирует позицию автора научно-популярного выступления касательно поднимаемой в выступлении проблемы. Аргумент служит средством доказательства утверждения. Демонстрация является средством пояснения / уточнения первых двух субкомпонентов. Таким образом, функция демонстрации – помочь зрителям / слушателям понять всю полноту информации, заключенной в тезисе и аргументе.

Примеры дискурсивных маркеров тезиса, аргумента и демонстрации приведены из научно-популярного выступления Эди Рамы на конференции TED Talks в Солонниках, Греция (*Take back your city with paint* ‘Верните свой город с помощью красок’). Общая длительность выступления составляет 14 минут 58 секунд, общее количество слов – 1688 [4].

Дискурсивными маркерами тезиса выступают формы будущего времени и модальные конструкции («*but we will choose the colors ourselves*» ‘но мы будем выбирать цвета сами’; «*we could build a better life for each other and for our country*» ‘мы могли бы построить лучшую жизнь друг для друга’; «*we can all change the world*» ‘все мы можем изменить мир’). Представленная категория маркеров характерна для тезиса-прогнозирования. Предложения, содержащие утверждение, выраженное глаголами в формах прошедшего и настоящего времени («*we faced many challenges*» ‘перед нами стояли многие трудности’ и др.) являются характеристиками тезиса-утверждения. Отношение автора выступления к ситуации выражено в тезисе-оценивании. Дискурсивные маркеры тезиса-оценивания – это оценочные прилагательные в функции определения или в составе составного именного сказуемого, оценочные глаголы, отражающие субъективное восприятие автора происходящего, форма превосходной степени имени прилагательного с оценочным значением в функции определения («*he screeched that he would block the financing*» ‘он завизжал, что заблокирует финансирование’; «*and we made a poll, the most fascinating poll*» ‘и мы провели опрос, самый завораживающий опрос’).

Имена существительные, указывающие на причину (например, существительное *reason* ‘причина’), служат средством воплощения тезиса-объяснения: «*I try to bring something of the artist in me in my politics, and I see part of my job today, the reason for being here, not just to campaign for my party, but for politics*». ‘Я стараюсь привести что-то от художника в свою политику, и я вижу часть своей работы сегодня, причину своего присутствия здесь, не только в том, чтобы агитировать за свою партию, но и за политику.’

Аргумент маркируется именами числительными, отсылками на результаты опроса, через существительное со значением «результат», вводными словами и конструкциями выводного характера, приводимыми цитатами («*President Roosevelt, he said, "Believe you can, and you are halfway there"*»). Президент Рузвельт сказал: «Поверь,

что ты можешь, и ты уже на полпути»), темпоративами (маркируются не только числительными, числовой градацией: «*during these 20 years, in 1990, for 11 years, 10, 20, 50, 100 years ago*» ‘на протяжении этих 20 лет, в 1990 году, в течение 11 лет, 10, 20, 50, 100 лет назад’, а также отсутствием конкретных числовых указателей: «*for years, in the very beginning, in my previous life*» ‘на протяжении лет, в самом начале, в моей прошлой жизни’), локативами («*right in this road, in the public space, in the garbage collection place, in the streets, in our administration, in Albania, in Germany, in a German administration, in the state administration, in our countries, on the seats of a stadium*» ‘прямо на этой дороге, в общественном месте, в месте сбора мусора, на улицах, в нашей администрации, в Албании, в Германии, в немецкой администрации, в государственной администрации, в наших странах, на сиденьях стадиона’).

Интерес вызывает незначительная представленность в анализируемом выступлении темпоративов (7 единиц) и локативов (12 единиц). Также отсутствуют стандартные клише, повышающие авторитетность сказанного. Речь идет о конструкциях типа «Как утверждает А...», «По словам В...», «Известный С...». Однако стоит отметить, что в своей речи премьер-министр Э. Рама ссылается на чиновников из авторитетных организаций без указания конкретных имен (*The French E.U. official, the World Bank directors, a German official with the World Bank*).

В научно-популярных выступлениях значимым аргументом выступают цитаты. По классификации Е.В. Темботовой видно, что цитаты могут быть следующих видов: «прямая цитация (точное или близкое к дословному воспроизведение текста или его части в дискурсе с указанием автора), имплицитное цитирование (точные, неточные и не прямые цитаты графически не выделены, автор не указывается), квазичитирование (часть текста представлена в трансформированном виде), автоцитирование, псевдоцитирование (авторство приписывается вымышленному человеку, ссылка на не существующий текст)» [5, с. 172–173]. В анализируемом выступлении присутствует всего один пример прямой цитации (цитата Рузвельта, приведенная выше). Также один раз докладчик апеллирует к известным политическим деятелям: «*When people say all politicians are the same, ask yourself if Obama was the same as Bush, if François Hollande is the same as Sarkozy*». ‘Когда люди говорят, что все политики одинаковы, спросите себя, был ли Обама таким же, как Буш, был ли Франсуа Олланд таким же, как Саркози.’

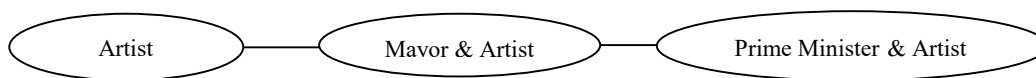
Компонент «демонстрация» маркируется в дискурсе следующими языковыми средствами: описательными определениями («*a radiant orange on the somber gray*» ‘сияющий оранжевый цвет на мрачном сером’), сравнительными конструкциями, содержащими формальные показатели *like* («*You look to me just like the censors of the socialist realism era*». ‘Мне кажется, вы похожи на цензоров эпохи социалистического реализма’. «*Do you want this action, and to have buildings painted like that?*» ‘Вы этого хотите, чтобы здания были так раскрашены?’) и *as if* («*There was a traffic jam and a crowd of people gathered as if it were the location of some spectacular accident*». ‘Образовалась пробка, собралась толпа, как будто это было место какого-то зрелищного происшествия’). В качестве маркера отмечаем также использование вводного слова *for example* ‘например’ («*People started to drop less litter in the streets, for example, started to pay taxes*». ‘Люди стали меньше бросать мусор на улицах, например, начали платить налоги’).

Демонстрацию маркируют также перечисления проведенных изменений: «*We established a green tax, and then everybody accepted it and all businessmen paid it regularly. By means of open competitions, we managed to recruit in our administration many young people, and we thus managed to build a de-politicized public institution where men and women were equally represented*». ‘Мы ввели зеленый налог, и тогда все его приняли, и все бизнесмены регулярно его платили. С помощью открытых конкурсов нам удалось привлечь в администрацию много молодых людей, и таким образом нам удалось построить деполитизированный общественный институт, в котором мужчины и женщины были представлены в равной степени’. Для усиления авторитетности представленной информации используются цифровые показатели при перечислении проведенных изменений: «*We removed 123,000 tons of concrete only from the riverbanks. We demolished more than 5,000 illegal buildings all over the city, up to eight stories high, the tallest of them. We planted 55,000 trees and bushes in the streets*». ‘Мы убрали 123 000 тонн бетона только с берегов реки. Мы снесли более 5 000 незаконных зданий по всему городу, высотой до восьми этажей, самые высокие из них. Мы посадили на улицах 55 000 деревьев и кустарников.’

Повторы, необходимые для лучшего запоминания информации, также служат средством манифестации компонента «демонстрация»: «*There could be a different way of doing things, a different spirit, a different feel to our lives*». ‘Может существовать другой способ делать свое дело, другой дух, другое ощущение нашей жизни’. «*Reinventing the government by reinventing politics itself is the answer, and not reinventing people based on a ready-made formula*». ‘Переосмысление правительства путем переосмысления самой политики – вот ответ, а не переосмысление людей по готовой формуле’. Кроме того, данные официального опроса, которые приводит Э. Рама, также относятся к средствам, маркирующим демонстрацию: «63 процента выступили за», «37 процентов выступили против» (речь идет про опрос людей касательно цветового преобразования зданий в столице).

В целом, линейная структура развертывания аргументации Э. Рамы выглядит следующим образом: цвета приносят радость в нашу жизнь → столица Тирана – серый город → незаконное строительство → серый – бесперспективность → отсутствие желания платить налоги → блокирование финансирования со стороны ЕС → проведение опроса населения о проведении изменений → столица обрела яркие цвета → люди воспряли духом → красота дала жителям чувство защищенности → введение «зеленого налога» → снос незаконных построек → в администрацию города привлечена молодежь → инвестиции Всемирного банка → борьба с коррупцией → использование цветов привело к изменениям. Интересной особенностью выступления является то, что политик рассматривает сложившуюся ситуацию сквозь призму триады ролей автора выступления. Так, можно проследить

видение ситуации Э. Рама в качестве художника, видение ситуации Э. Рама в качестве мэра и художника и видение Э. Рама в качестве премьер-министра и художника (Э. Рама прошел путь от художника до мэра, затем от мэра до премьер-министра):

В дальнейшем исследование суперструктуры научно-популярных выступлений будет направлено на выделение структурно-семантических типов научно-популярных выступлений по критерию «превалирование нарративного или аргументативного компонента».

Заключение. Конференции TED Talks в настоящий момент охватывают не только три сферы, как это было ранее (технологии + сфера развлечений + дизайн), становясь всё более популярной благодаря расширению тематического спектра обсуждаемых вопросов и представленных на тем. Научно-популярное выступление представляет собой многоаспектное явление. Суперструктура проанализированного выступления включает нарративный и аргументативный суперкомпоненты. Описанный в настоящей статье аргументативный суперкомпонент маркируется палитрой языковых средств. Маркеры служат базисом для тезиса, аргумента, демонстрации – компонентов аргументативного суперкомпонента прагматической структуры. Проводимое исследование не только подробно описывает арсенал языковых средств, задействованных в научно-популярных выступлениях. Полученные результаты могут применяться на занятиях со студентами переводческих специальностей: будущим переводчикам будет полезно понимать механизмы генерирования суперструктуры ввиду того, что структурирование информации подобным образом служит инструментом для запоминания значительных объемов представленной информации (речь идет не только о последовательном переводе, но и синхронном, когда переводчик задействует вероятностное прогнозирование).

Таким образом, суперструктура научно-популярного выступления может быть использована: 1) для организации информации; 2) удержания внимания аудитории (избегание путаницы по мере развертывания); 3) поддержки запоминания информации (повтор ключевых моментов); 4) усиления убедительности (логическая последовательность и аргументация помогают поддержать основные идеи и убедить аудиторию в их правильности); 5) облегчения восприятия сложной информации (разбивка сложно-структурированной информации на более простые части).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисанюк Е.Н. Логико-когнитивная теория аргументации: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.07; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2015. – 297 л.
2. Мягкова А.Ю. Речевые средства аргументации и изобличения во лжи в политическом дискурсе // Филология и культура. Philology and culture. – 2015. – № 3(41). – С. 94–98.
3. Карчаева С.Х. Дискурсивность научного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; Кабардино-Балк. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. – Нальчик, 2010. – 21 с.
4. Take back your city with paint [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ted.com/talks/edi_rama_take_back_your_city_with_paint. (Дата обращения: 01.08.2022).
5. Темботова Е.В. Цитирование как дискурсивная стратегия // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: сб. науч. тр. – Владикавказ: Северо-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2011. – Вып. 13. – С. 170–173.

Поступила 29.08.2023

ARGUMENTATIVE SUPERSTRUCTURE COMPONENT OF POPULAR SCIENCE SPEECHES

E. STEFANOVA
(Minsk State Linguistic University)

The article focuses on the argumentative superstructure component of popular science speeches. It includes three subcomponents (thesis, argument, demonstration). The thesis illustrates the position of the author of a popular science speech regarding the issue raised in the speech. The argument is a means of proving the statement. The demonstration is a means of explaining / clarifying the first two subcomponents. Thus, the function of the demonstration is to help the audience / listeners understand the full scope of the information contained in the thesis and argument. The palette of linguistic means marks the argumentative supercomponent and its subcomponents described in this article. Understanding superstructure generation mechanisms is necessary for translation & interpreting students in particular to remember large amounts of information better when interpreting.

Keywords: superstructure, narrative component, argumentative component, thesis, argument, demonstration.